

А. Н. Швечиков

ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ СЕКУЛЯРИЗАЦИИ

Статья посвящена исследованию возникновения либерализма и секуляризма в лоне западной цивилизации. В ней прослеживается история зарождения, утверждения и развития этих явлений духовной и политической жизни западного общества. Вскрываются их сущностные корни, цели и предназначение, определяется их связь, исследуются основные принципы либерализма как идеологии господствующего класса рыночной цивилизации. Объектом исследования стала и история российской либерализации и секуляризации.

Ключевые слова: *упразднение, внешнее право, мнимая свобода, либеральная идея, секуляризация, принципы, духовность, фарисейство.*

LIBERALISM AS AN IDEOLOGY OF SECULARISATION

The article is dedicated to researching of the origin of liberalism and secularisation in the heart of the Western civilisation. The history of appearing, strengthening and development of these phenomena in spiritual and political life of the western society are examined in the article. Their essential routs, aims and destination are revealed, their relations are determined, main principles of liberalism as an ideology of the dominant class of market civilisation are examined. The history of Russian liberalism and secularisation are also the objects of this research.

Key words: abolishment, external law, imaginary liberty, liberal idea, secularisation, principles, spirituality, pharisaism.

С тех пор как в западном сообществе восторжествовала либерально-демократическая идея и церковь была отделена от государства, основным направлением освобождения общества от религиозного влияния стала секуляризация. Именно в ней западные демократии увидели основной путь бескровного упразднения религии вообще. Однако секуляризация привела не к упразднению религии, а к всеобъемлющему духовному кризису. В поисках выхода из него сегодня на Западе все активнее поднимается тема десекуляризации западного сообщества, т. е. не упразднения, а спасения религии. Сложившаяся ситуация требует осмысления и интерпретации. Задача статьи заключается в том, чтобы на основе философско-исторического анализа либерализма и секуляризации раскрыть их генетическую связь и определить возможные пути позитивного выхода из кризисной ситуации, созданной либеральной секуляризацией.

Либеральная идея своими корнями уходит в античность, в философские идеи Сократа и Зенона, а также римских стоиков (Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия). Рождение и торжество христианства лишило либеральную идею актуальности, но окончательно ее не похоронило. Эпоха гуманизма создала новую почву для возрождения либеральной идеи, а религиозная Реформация подготовила духовную основу этого возрождения. Либерализм стал набирать силу и оформляться в самостоятельное идеологическое движение. Он окончательно

укрепился в качестве системы философских, экономических и политических взглядов благодаря английскому деизму и французскому материализму в XVIII в. Важную роль в укреплении позиций либерализма сыграло создание в Англии международного религиозно-философского течения «вольных каменщиков», которые, влившись в либеральное движение, со временем стали его душой и идейным вдохновителем.

Впервые либеральные идеи нашли отражение в опыте Французской буржуазной революции 1789–1794 гг. Эта революция породила первый официальный документ либерализма «Декларацию прав человека и гражданина». XVIII в. стал веком формирования системного богоборчества и ниспровержения христианских ценностей жизни.

XIX в. знаменовал полное торжество либеральной идеи в рамках западной цивилизации. Это торжество либерализма выразилось в следующем: в политической сфере были повержены монархические режимы в европейских странах и установлены демократические, по преимуществу республиканские, формы правления, избирательные системы, т. е. была достигнута основная политическая цель либерализма — ослабление государства и его власти; в сфере экономики утвердились отношения свободного рынка и принцип конкуренции, т. е. были созданы условия экономической свободы как гаранта всех иных свобод личности; в социальном плане было провозглашено всеобщее равенство в возможностях достижения тех или иных соци-

альных целей для всех членов общества; в о б л а с т и п р а в а провозглашалось равенство всех граждан перед законом независимо от их социального положения; в м и р о в о з з р е н ч е с к о й с ф е р е утвердился принцип всеислия разума (рационализм) и неограниченной свободы личности (индивидуализм).

Религия была отделена от государства. Главным религиозным принципом провозглашался принцип свободы совести.

XX в. был веком совершенствования либерализма, его тотального внедрения в реальную жизнь всего человечества как единственно возможного принципа организации общественной жизни людей. Сегодня торжество либерализма привело западную цивилизацию к такому состоянию, которое определяется как кризисное и бесперспективное. Даже папа Римский Бенедикт XVI пишет о том, что современная Европа «несмотря на свое пока сохраняющееся политическое и экономическое господство, обречена на постепенный упадок и гибель» [7, с. 81], а оптимистические прогнозы в отношении будущего Европы, высказанные еще в середине прошлого века некоторыми мыслителями Запада, «представляются сегодня на редкость» устаревшими. Таков плачевный итог торжества западного либерализма, который стал сегодня фактически идейным и политическим «трупом» и тем не менее подсовывается нам в качестве гаранта успеха в возрождении России. Можно представить, куда мы пойдем и к чему придем, руководствуясь принципами разлагающейся и гибнущей системы.

Для выяснения сущностных признаков либерализма полезно и необходимо обратиться к наследию русской религиозно-философской мысли, которая внимательно всматривалась в процесс либерализации Европы и его последствия, указывала на его реальную опасность для России и русского самосознания. К. Н. Леонтьев был, пожалуй, одним из наиболее жестких критиков либеральной идеи. Будучи человеком XIX в., он предвидел те ужасающие последствия, к которым может привести человечество полная реализация либеральной идеи в практике общественного

развития. Он считал, что она приведет человечество «ко всеобщей катастрофе или к более медленному, но глубокому перерождению человеческих обществ на совершенно новых и вовсе уже не либеральных, а напротив того, крайне стеснительных и принудительных началах. Быть может, явится рабство своего рода, рабство в новой форме, вероятно, в виде жесточайшего подчинения лиц мелким и крупным общинам, а общин государству... я подозреваю это; в самом же деле я в этом уверен, я готов пророчествовать это» [1, с. 546–547]. На какие сущностные черты либерализма обратили внимание наши гениальные соотечественники?

К. Леонтьев указал на то, что либерализм — это партия позорной середины. Он скрывает свое начало, умалчивает о своих конечных, реальных, скрытых целях и предпочитает говорить о неких виртуальных принципах, реально не осуществимых. Идея середины как идеальное состояние либерализма порождает идею равенства — «любимую дочь» Ж. Ж. Руссо.

Стремление либерализма быть всегда посредине между истиной и ложью, между «да» и «нет» приводит к тому, что у него «все смутно, все спутано, всего понемногу. Система либерализма есть, в сущности, отсутствие всякой системы, она есть лишь отрицание всех крайностей, боязнь всего последовательного и всего выразительного» [1, с. 534–535].

К сожалению, эта неопределенность и растяжимость либеральных позиций, это нежелание говорить ни «да», ни «нет» устраивает многих беспринципных и нерешительных людей, делает их сторонниками либерального лицемерия и лжи, преподносимых под маркой уважения к чужому мнению, милосердия, сочувствия и т. д.

Духовная сторона жизни человека либерализмом фактически отвергается как мешающая развитию его естественных жизненных (материальных) потребностей и интересов. В центре либеральной идеологии стоит именно естественный, а не исторический человек, прошедший многовековую школу духовного возмужания.

Основой основ видимой внешней деятельности либерализма стали пресловутые принципы равенства, свободы совести, прав человека, толерантности. Фактически эти основополагающие принципы либерализма становятся неким Абсолютом, определяющим смысловые основы жизни человека. Они приобретают некий божественный оттенок, становятся бесспорными и неприкасаемыми. Если римляне античной эпохи своим реальным богом считали государственный закон, то в либерализме таким богом стали названные принципы. Это и есть либеральное откровение о человеке как главной ценности этого мира.

Из либеральных принципов стержневым является «свобода». Она не случайно оказалась в основе идеологии либерализма, ибо, если главной ценностью для человека является жизнь, то второй по значимости — свобода. Поэтому она и стала главным объектом либеральных спекуляций и извращенного толкования.

Основная цель либеральной идеологии в противостоянии религии вообще и христианству в частности во всем, что касается основных ценностей человеческой жизни; в доказательстве того, что либеральное толкование и пути реализации этих ценностей единственно истинны, жизненны и противостоят не истинным и не жизненным христианским ценностям. Для либерала христианское понимание свободы не более чем благое пожелание, зато ее либеральное понимание для него есть реальность, закреплённая и материализованная в правовом акте государства — законе.

С точки зрения здравого смысла такой аргумент может показаться убедительным. Но здравый смысл страдает отсутствием глубины и отражает, как правило, поверхностную, внешнюю сторону того или иного явления. Но каждое явление кроме внешних свойств и отношений имеет еще свойства и отношения внутренние, глубинные, смысловые.

Свобода не является здесь исключением. Она тоже разделяется на внешнюю (поверхностную) и внутреннюю (глубинную). Либерализм в сущности не открыл ничего нового в

понимании свободы как сугубо внешнего явления. До него это делали книжники и фарисеи. Они на призыв Христа познать истину, которая делает их свободными, высокомерно заявили Ему: «мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: делайтесь свободными» (Ин. 8, 33). Судя по этому заявлению фарисеев мы имеем здесь два противоположных подхода к пониманию свободы.

Иисус понимает свободу как результат познания истины. Истина же есть Бог (Я есть путь и истина и жизнь (Ин. 14, 6)). Кроме того, Иисус связывает понятие истины и свободы с духом. «Бог есть дух, поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе истине» (Ин. 4, 24). «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17).

Не внешний человеческий закон является критерием свободы, как утверждали фарисеи (и как утверждает либерализм), а внутреннее духовное состояние личности или какой-то социальной общности. Либеральное толкование свободы грубо, поверхностно, просто. Оно не затрагивает глубинных, смысловых основ свободы (ее истинности и духовности). Без этих оснований свобода становится удобным средством всевозможных манипуляций и спекуляций. В ней из творца и исполнителя свободного акта действия, человек превращается в законопослушного исполнителя внешних актов свободы, предложенных ему государственным законом. Таким образом, свобода личности превращается в фикцию, которая выдается за ее истинное воплощение.

Такой же фикцией является и свобода совести, так широко распропагандированная во всевозможных либеральных международных документах. Понимая, очевидно, ущербность и поверхностность своего толкования свободы и то, что сам субъект свободы фактически не участвует в процессе ее формирования, а является лишь слепым исполнителем ее как внешнего закона, либерализм попытался исправить этот перекос введением принципа **свободы совести**, т. е. предпринял попытку подключения человека к акту свободы через одну из основных нравственных категорий — совесть.

Если христианство считает основными критериями свободы Дух и Истину, исходящих от Бога, то критерием либеральной свободы является совесть человека. Несопоставимость этих критериев очевидна. Если первые имеют абсолютный характер, то второй (совесть) абсолютно относителен.

Совесть категория прежде всего нравственная. Она означает способность личности осуществлять моральный самоконтроль, самостоятельно формировать для себя нравственные обязанности и требовать от себя их исполнения. Совесть есть также способность к самооценке совершенных поступков. Она есть одна из форм выражения нравственного самосознания личности, ее способности превращать внутреннюю форму самовыражения в акт внешнего действия.

Главным изъяном категории «совесть», как впрочем и всего человеческого, является ее относительность, порождающая многовариантность толкования. В абсолютном, но абстрактном понимании, совесть есть, несомненно, символ добра, а бессовестность — зла. Однако в реальной жизни мы очень часто сталкиваемся с фактами, когда один и тот же акт какого-то человеческого действия может истолковываться одной стороной как акт проявления совести, а другой — как бессовестность. На этом и спекулирует либерализм, выдавая свободу бессовестности за свободу совести.

Не лучше обстоят дела и с принципом **прав человека**, его практическим воплощением. С его помощью сегодня не столько защищаются свобода, честь и достоинство человека, сколько они попираются или извращаются либерализмом. Сегодня, говорил в своем выступлении на X Всемирном Русском Народном Соборе митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл: «Мы становимся свидетелями того, как концепцией прав человека прикрываются ложь, неправда, оскорбление религиозных и национальных ценностей. Кроме того, в комплексе прав и свобод человека постепенно интегрируются идеи, противоречащие не только христианским, но и вообще традиционным моральным представлениям о человеке» [11, с. 47].

Поскольку провозглашенный либерализмом принцип прав человека им же и попирается, то и авторитет его в глазах мировой общественности в последнее время резко пошел вниз. Либералы в связи с этим стали переносить центр тяжести своих идеологических усилий на **принцип толерантности**, который более размыт в своем толковании и многовариантен, а потому и более удобен в пропагандистских целях.

Понятие «толерантность» порождено религиозной Реформацией в Европе и использовалось в качестве способа защиты малых религиозных групп всевозможных толков от удушения их более крупными религиозными образованиями. Либерализм совершил очередную кражу у христианства. Присвоив себе это понятие он сделал его всеобщим принципом всевозможных взаимоотношений людей в обществе.

В последние десятилетия по проблеме толерантности на Западе создано много литературных трудов. Толерантность стала актуальной темой для политологов, социологов, психологов, философов, педагогов. В научных трудах западных ученых, сообщает профессор М. Б. Хомяков, ссылаясь на многочисленные западные источники, «толерантность предлагается как решение вопросов и проблем самого различного плана, как то, что может одинаково легко применяться к этическим, гендерным, расовым, религиозным, моральным, сексуальным и прочим отношениям в обществе» [10, с. 55].

Наши отечественные либералы, стремясь идти в ногу с «цивилизованным миром», также бросились доказывать, что «толерантность» есть та палочка-выручалочка, с помощью которой можно решать чуть ли не все актуальные общественные проблемы, как то: национальные, социальные, духовные, нравственные, правовые и, уж конечно, по их мнению и заверениям, она спасет нас от деструктивизма и экстремизма (и даже терроризма). В связи со вспышкой толерантного энтузиазма в последние годы в России были проведены многочисленные научные форумы, встречи и круглые столы. К этому процессу были подключены средства массовой информации. Власть щедро оплачивает эту кампанию. Плоды этой компании и ее цели сомни-

тельны как и сомнительны способы ее реализации. Очевидно, было бы более важным и полезным направить этот энтузиазм ученого мира и финансовые средства государства на оздоровление нашего телевидения, больного духовно и нравственно.

Более изощренного и коварного противника, чем либерализм, у религии не было за всю ее историю. Однако нигде и никогда открыто и официально либерализм врагом религии себя не провозглашал, о необходимости ее силового уничтожения не заявлял. Это делали марксисты и анархисты теоретически и практически. У них слово не расходилось с делом: религия есть враг прогресса и разума и с ней надо обращаться именно как с врагом. У этих открытых врагов религии, как заметил К. Н. Леонтьев, «все исполнено особого рода преступной логики и свирепой последовательности» [1, с. 534]. Они идут в открытый бой с религией, руководствуясь своими преступными принципами.

Либералы внешне — полная противоположность воинствующим атеистам. Они понимают, что ломовые приемы в борьбе с религией опасны прежде всего для тех, кто их применяет, что «отменить» религию непосредственно силой закона нельзя, что в борьбе с ней необходима выдержка и терпение, что ее необходимо не «отменять», а «упразднить» постепенно, целенаправленно, тихо и внешне незаметно.

Борьба с религией у либерализма рассчитана на века, а не на короткие революционные сроки. Он как червь точит корни религии, используя для этого подтачивание широкий набор легальных и нелегальных способов и средств с твердой убежденностью в то, что когда-то могучее дерево под названием религия все равно рухнет к его ногам и откроет двери в мир, созданный по либеральным стандартам.

Временные рамки рождения либерализма и секуляризма не совпадают. Если либерализм своими корнями уходит в эпоху буржуазных революций XVII—XVIII вв., то секуляризм явление более далекое и уходит своими корнями в VIII в., когда франкский император Карл

Мартелл силой отобрал большое количество земель у церкви и раздал их светским лицам.

Однако истинную силу секуляризация набрала в эпоху религиозной Реформации в Европе, когда даже духовные лица (протестантствующие) выступали за широкую секуляризацию (прежде всего, земельных угодий). Секуляризация в эту эпоху оправдывается тем, что земельные угодия церкви в ряде стран превышали государственные.

После Реформации секуляризация получила мощный толчок от Французской буржуазной революции, которая не ограничилась одними имущественными вопросами, а значительно расширила содержание секуляризации. Секуляризация из чисто хозяйственного (экономического) акта приобретает идеологический, политический и социальный смысл.

Уже 26 августа 1789 г. Принимается «Декларация прав человека и гражданина». Это означало запрет на католичество как государственную религию. 2-го ноября этого же года власть национализировала все земельные владения церкви. 12 июня 1790 г. принимается закон о избрании на должность всех епископов и приходских священников. 27 июля этого же года принят закон об обязательной присяге всех духовных лиц на верность Конституции. Не принявшие такой присяги священнослужители лишались гражданства. В результате большинство священников покинули страну, 300 священников и 3 епископа за отказ от присяги были казнены.

Высшим богом Республики объявляется Разум. Репрессии против церкви продолжают. Для того чтобы избежать гильотины, около 2 тысяч священников выполнили требования власти и вступили в брак, 23 епископа отреклись от церкви. На всю страну остались незакрытыми только 150 приходов, где еще служили мессу.

21 февраля 1795 г. Церковь официально отделяется от государства. Эта революционная секуляризация фактически подвергла разгрому католическую церковь Франции. Призыв Вольтера «раздавить гадину», т. е. церковь, получил реальное воплощение. Освобождение от тотального религиозного влияния произошло.

Примеру Франции последовали другие государства Европы. В Германии были ликвидированы так называемые «духовные княжества», а имущество монастырей и соборов было передано в распоряжение правительства. Были серьезно урезаны возможности религиозного образования в светской школе. Характерно, что удар секуляризации приходился в Европе прежде всего на католическую церковь.

Начатая французской революцией широкая секуляризация в XIX веке становилась все более утонченной и изощренной. В результате этой широкой секуляризации государство вытеснило церковь из системы духовного и нравственного образования и воспитания. Оно провозгласило полное равенство всех религий и религиозных объединений, утвердило свободу совести. Отныне индифферентизм по отношению к религиозным вопросам стал генеральной линией поведения государства по отношению к религии. Религиозная вера стала сугубо личным делом каждого гражданина. В результате усилий секуляризации, как пишет современный французский архиепископ Мишель Лефевр, «Церковь оказалась обездвиженной и сломленной, а вместе с нею и христианская семья, и христианская школа, и христианский дух, и само слово «христианство» [2, с. 115].

Секуляризация не обошла стороной и Россию. Факты отбора церковного имущества были и на Руси. Были и жесткие дискуссии на эту тему, о чем говорят материалы поместных церковных соборов 1503 и 1551 гг. (Стоглавый собор). Характерной особенностью этих дискуссий было то, что они разгорелись в лоне церкви. На соборе 1503 г. Нил Сорский и Иосиф Волоцкий выступили с совершенно разных позиций в отношении церковного имущества. Если Нил Сорский выступал за радикальное ограничение церковного (особенно монастырского) имущества, то Иосиф Волоцкий стоял, наоборот, на неприкасаемости и даже благодатности этого имущества. В этом споре победила линия Иосифа Волоцкого, а Стоглавый собор даже записал в своем решении, что с разрешения царя церковь может и увеличить свое имущество.

Однако Петр I принял очень жесткие меры по отношению к слишком богатой и слишком влиятельной, по его мнению, церкви. Они тоже носили секуляризационный характер. Но главным секуляризационным актом Петра I был отказ от симфонии властей и законодательное закрепление подчинения церкви государству. Царь превращался в главу церкви, патриарший престол упразднялся, а вместо его учреждался Священный Синод во главе с обер-прокурором, назначаемым царем. Церковь назвала этот акт ее пленением.

После Петра I только Екатерина II набралась смелости провести в государстве еще один масштабный акт секуляризации. Указом императрицы в 1764 г. Все церковные вотчины были переданы государству (около 911 душ крепостных). Эти земли (вместе с крестьянами) были розданы Екатериной своим ближайшим помощникам и служилому дворянству. Вся хозяйственная жизнь монастырей была поставлена под жесткий контроль государства, а большая часть из них была вообще ликвидирована (до указа из было 954, после Указа осталось 395). Подобных потрясений до 1917 г. РПЦ не испытывала, зато после Октябрьской революции 1917 г. Была осуществлена такая секуляризация, которая чуть не привела к полному упразднению РПЦ.

В России сегодня несколько иная ситуация: не умирание, а возрождение Православия — духовной и нравственной опоры нации. Не будем обольщать себя масштабами и качеством этого возрождения. И масштабы не так велики, как бы хотелось, и качество с большими изъянами. Здесь сказываются последствия и безбожного, богоборческого XX в. нашей истории, и влияние внешних богоборческих сил, и пораженность либерализмом нашей правящей элиты, а иногда и церковного начальства.

Что касается современного положения в России, то совершенно очевидно, что процесс духовного и нравственного возрождения ее народа пойдет гораздо масштабнее, быстрее и эффективнее, если нам удастся очистить национальное самосознание от либерального дурмана и поставить перед собой четкие и ясные цели и задачи. Либерализм стать национальной идео-

логией России не может, ибо он по сути враждебен ее православному духу, смысловым основам ее бытия. Вместе с либерализмом должна быть отвергнута и секуляризация в ее либеральном понимании и исполнении.

В результате исследования предложенной проблемы удалось осуществить анализ господствующей сегодня не только в западной цивилизации, но и в современной России либеральной идеологии, ее содержания и смысла, целей и задач, раскрыть ее истинные цели по отношению к религии — ее полному уничтожению. Под-

тверждением этого является проводимая либерально-демократической властью антирелигиозная политика, прикрываемая секуляризацией, якобы охраняющей демократическое общество от тлетворного религиозного влияния.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что безоглядное внедрение в духовную, политическую и социальную жизнь возрождающейся России может иметь тяжелые негативные последствия, затормозит, если вообще не сорвет, дальнейшее развитие тех позитивных моментов, которые порождают надежду на обретение нашей страной былого величия и могущества. Допустить это мы не имеем права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Леонтьев К.* Храм и Церковь. М., 2003.
2. *Лефевр М.* Они предали Его. М., 2004.
3. *Метлик И. В.* Религия и образование в светской школе. М., 2004.
4. На пути к свободе совести. М., 1989.
5. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: Справочник / Миссионерский отдел Московского Патриархата РПЦ. Информационно-аналитический вестник № 1. Белгород, 1997.
6. Православная государственность: 12 писем об Империи: Сб. ст. СПб., 2003.
7. *Ратцингер Й. (Бенедикт XVI).* Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. М., 2007.
8. Религия и демократия: На пути к свободе. М., 1993.
9. Религия и право: российское и международное законодательство о свободе совести и о религиозных объединениях: сборник нормативно-правовых актов. СПб., 2006.
10. Толерантность и интолерантность в современном обществе: Дискриминация: Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2007.
11. Форум. Международный журнал. 2007. № XLVI–XLVIII.
12. *Хабермас Ю.* Ратцингер Й. (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии. М., 2006.